

Е.А. Курлаев¹
Екатеринбург

О СТАТИСТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ПУШЕК НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.²

По мнению автора статьи, в угоду политической конъюнктуре в общественном сознании утверждались мифы, преувеличивающие значение уральской военной промышленности в Северной войне. Много говорилось о значительной роли уральской артиллерии в войне, об участии пушек Каменского завода в Полтавской битве. На самом деле низкое качество военной продукции и сложность ее доставки в центр привели к тому, что 19 января 1705 г. указом из столицы на Урале запрещалось изготовление чугунных орудий. В докладе будут предварительно обобщены документальные данные о количестве произведенных на Урале орудий.

Ключевые слова: Урал, Северная война, пушки, Полтавская битва, военная продукция.

E.A. Kurlaev
Yekaterinburg

ON STATISTICS OF GUN PRODUCTION IN THE URALS IN THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

In the opinion of the author of the article, for the sake of the political conjuncture, myths were being established in the public mind that exaggerated the importance of the Ural military industry in the Northern War. Much has been said about the significant role of the Ural artillery in the war, about the participation of the guns of the Kamensk plant in the Battle of Poltava. In fact, the low quality of military products and the complexity of their delivery to the center led to the fact that on January 19, 1705, by a decree from the capital in the Urals, the manufacture of cast-iron guns was prohibited. The report will preliminary summarize documentary data on the number of guns produced in the Urals.

Keywords: Ural Northern War, guns, Battle of Poltava, military products.

Истории возникновения уральской промышленности посвящено немало трудов, но до сих пор показатели производства уральских заводов в первые два десятилетия XVIII в. остаются одним из наиболее запутанных вопросов в истории российской промышленности. В послевоенный период историки начали работать с первоисточниками и выявили несколько ценных документов о продукции первых уральских заводов. Впервые подсчет военной продукции предпринял Б.Б. Кафенгауз в 1940-х гг. Он привел данные об отправке пушек с Каменского (350 пушек в 1702–1703 гг.) и Невьянского заводов. Основная раздела написана на материалах архивного дела «О рудокопных в Сибири заводах», заканчивающегося 1703 г. Эти подсчеты дополнили

¹ *Курлаев Евгений Анатольевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ИИиА УрО РАН. E-mail: kurlaev@e1.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00611А.

отрывочные данные из фонда Сибирского приказа о поставках пушек с Каменского и Невьянского заводов в 1704-1705 гг. и поставок с Невьянского завода в 1705-1709 гг. из следственного дела Берг-Коллегии³.

С.Г. Струмилин, очевидно, не был знаком с работой Б.Б. Кафенгауза на момент написания своего труда. Он вводит в научный оборот и анализирует новый источник, обнаруженный в Берг-коллегии, «Ведение Каменских железных заводов (1700-1720 гг.)». Всего, по мнению автора, на Каменском заводе в 1702-1705 гг., включая две медные двухфунтовые пушки, было отлито не менее 854 орудий⁴. Причину дальнейшего прекращения производства военной продукции С.Г. Струмилин видел в трудности доставки и строительстве новых заводов ближе к театру войны.

Данные из поздних сенатских ведомостей 1767 г. о производстве орудий и снарядов на Каменском, Невьянском и Уктусском заводах в 1702-1718 гг. опубликовал Н.И. Павленко. При характеристике Каменского завода историк использует сведения, взятые у Струмилины, корректируя данные, обнаруженные в сводной ведомости 1767 г.⁵. Однако имеется небольшое расхождение в подсчетах, возможно из-за ошибки в источнике. Здесь шестифунтовых пушек – 7, а в источнике, использованном С.Г. Струмилиным, – 57. В ведомости в 1703 г. изготовлено 522 орудия, у Струмилины – 572. Поэтому итоговое количество пушек, изготовленных на Каменском заводе за 1702-1705 гг., в работе Н.И. Павленко 804 шт., а у С.Г. Струмилины – 854 шт. Н.И. Павленко связывает активное производство военной продукции на Каменском заводе с Полтавским сражением.

Новый источник из фонда Сибирского приказа о караване Демидовых в 1707 г. ввел в научный оборот А.А. Преображенский. В нем среди груза отмечены 3 трехпудовые и одна пудовая мортиры (всего 4 шт.), а также 4 12-фунтовых пушки, 4 орудия без указания калибра и 18 «пушечек» (всего 26 шт.)⁶. В последующие годы новых документов

³ *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. Т.1. М.; Л., 1949. С. 129–143. При подсчете военной продукции автор воспользовался данными РГАДА. Поставки пушек в 1702 -1703 гг. из Ф. 151. Оп. 1. Д. 47-49; в 1704-1705 гг. из Ф. 214. кн. 142б.; в 1705-1709 гг. из Ф. 217. Оп.1. Д. 1057.

⁴ *Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. Т.1. М., 1954. С. 155-156, 437-753. Документ, содержащий сведения о Каменском заводе, выявлен в РГАДА Ф. 217. Оп.1. Д. 612.

⁵ *Павленко Н.И.* Продукция уральской металлургии в начале XVIII в.//Полтава: К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С. 190-198. Автор воспользовался фондом Сената (РГАДА. Ф. 248. Кн. 1534. Т. VII Л. 118-126).

⁶ *Преображенский А.А.* Военные поставки Невьянского завода накануне Полтавского сражения//Вопросы военной истории России XVIII- первая половина XIX вв. М., 1969. С. 183-187.

и сведений о количестве пушек, изготовленных на уральских заводах, не появилось.

В обобщающем многотомном труде по истории Урала статистики производства орудий и боеприпасов нет. Лишь приводятся достижения в чугунно-пушечном литье на Каменском заводе и оценка большой роли уральской продукции в военных событиях, в том числе и Полтавской битве⁷. Данные, выявленные и опубликованные историками в 1950 -1960-е гг., без каких-либо дополнений неоднократно использовались более поздними авторами. Но без введения в научный оборот и анализа новых источников такие работы не несут исследовательской ценности.

А.А. Преображенский отмечал, что сведения о военной продукции первых лет XVIII в. отрывочны и неполны и «каждый новый факт, подкрепленный документальным свидетельством, приобретает особую значимость для выяснения истинной роли военного производства на Урале в канун Полтавской баталии»⁸. Трудно не согласиться с мнением авторитетного историка. И пока не появятся новые документы, можно констатировать, что сведения о производстве пушек по-прежнему скупы и неполны.

Анализируя приведенные документальные сведения, отмечу, что в характеристике производства они имеют разную информативную ценность. Наиболее обобщающе полными являются заводские «Ведения» – результаты всеобщей переписи уральских казенных заводов в связи с передачей их из подчинения администрации Сибирской губернии под управление Берг-коллегии. С.Г. Струмилин опубликовал «Ведения Каменских железных заводов (1700-1720 гг.)». Критически и осторожно следует использовать сведения о караванных поставках по р. Чусовой. Это косвенные свидетельства статистики производства. Представленные сведения вызывают вопросы: за какой период времени и с каких заводов отгружена продукция? Нет ли среди груза изделий, поднятых с разбитых ранее коломенок? Только ли на запад отправлялась заводская продукция?

За длительный период исследования истории первых заводов мы также выявили копии «Ведений Каменских железных заводов» в других архивах и фондах. Кроме того, были обнаружены аналогичные документы по Уктусскому заводу, где пушек не делали, и по Алапаевскому заводу, где из-за пожара не сохранились документы до 1718 г. Количество произведенной продукции на Невьянском заводе и пункты поставок указаны в следственном деле 1734 г. капитана Кожухо-

⁷ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М.: Наука, 1989. С. 263.

⁸ Преображенский А.А. Военные поставки Невьянского завода... С. 184.

ва, начатом в отношении Демидовых из-за неуплаты десятинной пошлины. Некоторые сведения о производстве орудий, в частности на Алапаевском и Уктусском заводах вплоть до 1725 г., выявлены в фондах Сибирского приказа РГАДА и Горного правления ГАСО.

К настоящему времени продолжает преобладать политически правильная позиция, из которой следует, что уральские заводы обеспечили русскую армию высококачественными артиллерийскими орудиями, с которыми Петр I выиграл Полтавскую баталию и разгромил шведскую армию короля Карла XII. Такая точка зрения в различном толковании излагается как любителями истории, так и профессиональными историками. При аргументации позиции наиболее востребовано событие из истории Каменского завода 1703 г., якобы положившее начало взлету артиллерийского производства: отливка нескольких сотен пушек. Действительно, это событие имело место, но при изучении первоисточников имело отрицательный результат.

В первые годы работы Каменского завода основное количество пушек было изготовлено иностранным мастером, вывезенным из Курляндии, – Эриком Депре. Вместе с ним у литья орудий работал пушечный мастер и одновременно толмач Яков Валдор, взятый с заводов А. Бутенанта. По оценке Э. Депре, в 1702-1703 гг. ими было отлито более 300 пушек. Первую крупную партию пушек весной 1703 г. отправили в Москву, куда они прибыли в период с 27 июля по 24 августа. Всего на Пушечный двор с Каменских заводов приняли 323 пушки (в т.ч. 216 – 3-фунтовых, 60 – 6-фунт., 47 – 8-фунт.), 12 мортир и 14 18-фунт. гаубиц. После испытания их московскими пушкарями разорвало 102 пушки, а целых осталась 221 пушка (121 3-фунт., 54 6-фунт., 46 8-фунт., 9 гаубиц (5 разорвало), 12 мортир. На заводах пушки испытывали по одному выстрелу одинарным зарядом, в Москве же испытывали двойным. Как видно из приведенных цифр, испытаний не выдержала треть привезенных пушек, и большинство из них были 3-фунт. (95 из 102). Вслед за неудачным результатом последовал царский указ 1703 г., запрещающий лить 3-фунтовые пушки, а изготавливать только орудия крупного калибра – 24-, 18-, 12-, 8-, 6-фунтовые⁹. В производстве больших пушек проблема качества выглядела временной и решаемой.

В отписке князя Федора Юрьевича Ромодановского в Тобольск воеводам М.Я. и А.М. Черкасским предписывалось строже следить за качеством: «лить добрым мастерством против чертежей, следить, чтобы железо было в спелости, из недоспелова и переспелова не лить,

⁹ РГАДА. Ф. 151. Оп.1. Д. 50. Л. 25 об.

для того, что из такого железа чинится в пушках рванина»¹⁰. В случае если мастера отольют пушки не по чертежам и их начнет разрывать, то ущерб вычитался из жалования. Теперь на заводах требовалось также испытывать двойным зарядом пороха.

Ставка на организацию литья пушек на уральских заводах уже была сделана, а проблемы качества предполагалось решить экономическими мерами. С заводов Центральной России на Урал прибыли новые пушечные мастера. В апреле 1702 г. из приказа Артиллерии в Сибирский приказ, а затем на заводы отправили: на Каменский завод пушечного литейного мастера Петра Харитоновца с учениками Гаврилой Ивановым и Григорием Жихоревым; на Невьянский завод мастера Никиту Пантелеева, учеников Ивана Артемьева и Ивана Малгина¹¹. В феврале 1703 г. из приказа Артиллерии на Каменский завод прибыли очередные мастера: иноземец Тимофей Федоров, русский Тимофей Прокопьев, пушечные ученики Федор Данилов, Осип Иванов, Федор Захаров, плавильный ученик Кирьян Яковлев¹².

Но, даже собрав пушечных мастеров на Урале, так и не удалось достичь достаточного качества изделий. Низкое качество литья пушек было характерно для всех литейных мастеров, включая иностранцев. Пушечный мастер Т. Прокофьев с учениками отлили 8 мортир и 6 двенадцатифунтовых пушек, но к отправке они оказались негодны: разорвало 2 мортиры и 4 пушки. У Ивана Малгина к отправке в Москву было готово 12 гаубиц и две двенадцатифунтовые пушки, но за них не было заплачено, так как не было готово еще 9 пушек из-за медленного их сверления, 1 пушку разорвало. Аналогичная ситуация с выполнением государственных заказов сложилась у всех пушечных мастеров: иноземца Т. Федорова и ученика Ф. Данилова, тюменцев Андреяна Колокольникова с братьями, Ф. Захарова. За хорошо сделанные пушки мастер должен был получать по 6 денег с пуда, но из жалования вычиталась стоимость бракованных орудий. 1703 г. прошел в работе над качеством литья, но привезенные в 1704 г. в Москву пушки продолжали рваться.

Причины свертывания пушечного производства были прямо названы в царском указе от 19 января 1705 г.: «... по имянному великого государя указу в Сибири в Тобольске на Каменских и Верхотурских железных заводах чугунных пушек, мартиров, гаубиц лить не указал, для того, что по опыту прошлого 1704 г. присланные сибирские пушки явились зело плохи, и к стрельбе негодны. А велено на тех сибир-

¹⁰ Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 50. Л. 104-105 об.

¹¹ Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 822. Л. 1-7.

¹² Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 821. Л. 1.

ских заводах делать прутовое доброе железо, а из самого плохова, которое в ковку негодно лить бомбы и гранаты всяких рук и прислать к Москве в приказ Артиллерии, и о том в Тобольск и на Верхотурье грамоты послать 22 января 1705 г.»¹³.

Несмотря на трудное для России время, правительство вынуждено были свернуть массовое артиллерийское производство на Урале. 20 декабря 1703 г. в указе Петра I воеводам М.Я. и А.М. Черкасским приказывалось с Каменского завода послать «наскоро» пушечных мастеров иноземцев – Э. Депрея, Я. Валдора, Т. Федорова, русских – П. Харитоновна, Н. Пантелеева, Г. Жихорева на Олонец и Олонецкую верфь «куда ближе»¹⁴. 14 февраля 1705 г. в Москву отправили и пушечного мастера Т. Пркофьева с учениками, так как «пушки на тобольских и верхотурских заводах лить не велели». За отливку плохих пушек жалования им так и не выдали. Ставка на развитие уральского пушечного производства не оправдалась, пушечных мастеров переводили на строящиеся Олонецкие заводы и возвращали в Москву. По указу от 28 января 1710 г. запрещалось на уральских заводах лить не только чугунные орудия, но и снаряды. Про Демидовых, кроме того, было сказано особо: «...Также и Никите Демидову впредь за привозные литые воинские припасы денег из казны давать не велено». Об их качестве, правда, ничего не говорилось.

Прекратив литье пушек после указа 1705 г., уральские металлургические заводы сосредоточились на производстве чугуна, железа и изделий из них. За первое двадцатилетие XVIII в. зафиксировано только два факта посылки военной продукции в Приуралье и Сибирь. В 1705 г. началось восстание башкир, марийцев, вотяков и других народов, охватившее территорию Казанского уезда и угрожавшее западной части Тобольского уезда. Из отписки кунгурского воеводы следовало, что летом 1705 г. «башкирцы, и калмыки и татары бунтовали смуту и мятеж чинили, стояли в Уфимском уезде в собрании многолюдством многое время и лошадей у нас отнимая сильно...»¹⁵. В 1706 г. для защиты Кунгура прислали 12 пушек с Каменского завода (10 трехфунтовых, по одной 8- и 12-фунтовых) и порох из Москвы.

В 1708–1709 гг. всю южная часть русских владений, граничащих с башкирами, была в тревожном ожидании большой войны. Воеводы Кунгура, Уфы, Тобольска, Пельима, других поволжских, уральских и сибирских городов обменивались тревожными сведениями о многочисленном войске, состоящем из башкир под руководством Алдара и

¹³ Там же. Ф. 214. Оп.5. Д. 1348. Л. 37.

¹⁴ Там же. Ф. 151. Оп.1. Д. 50. Л. 218 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 926. Л. 1.

40000 каракалпацких всадников во главе с Кучук-ханом, приближавшихся с юга к сибирским слободам и к Уфе¹⁶. Весной 1708 г. начались набеги башкир на сибирские слободы. В городах и слободах шла усиленная подготовка к отражению набегов. В этот период отмечены поставки только с Невьянского завода орудий небольших калибров (до 3 фунтов) с запасом ядер и картечи. В 1708 г. пушки отправили в Мурзинскую (3 шт.), Ирбитскую (1), Белослудскую (1), Красноярскую (1) слободы; в Верхотурье (8) и Кунгур (5), в 1709 г. – в Таматкульскую (1) и в Камышевскую слободы (4), в Тюмень (15)¹⁷.

Некоторое оживление в производстве военной амуниции отмечено в 1715–1720 гг. В появившихся изданиях это явление связывали с поставками на западный театр военных действий¹⁸. В реальности продукция предназначалась для экспедиции подполковника И. Д. Бухгольца, отправленного с трехтысячным отрядом для поиска золотых россыпей к оз. Ямыш и в верховья Иртыша. В перечне огнестрельного и холодного оружия упомянуты по 2000 фузей и палашей «московской присылки», 880 тобольских фузей «старого и нового дела», а также чугунные пушки, боеприпасы, рудокопные и прочие инструменты, изготовленные на уральских железоделательных заводах. По данным заводских ведомостей, для похода на Каменском заводе в 1716 и 1719 гг. отлили 26 пушек, 5 мортир и 2 гаубицы.

За первое двадцатилетие XVIII в. на Каменском заводе было отлито 786 пушек (из них не менее 102 бракованных), 45 гаубиц (из них не менее 5 бракованных), 35 мортир, а всего 871 орудие. Большинство из них было изготовлено до указа 1705 г. и отправлено в Москву в приказ Артиллерии. После этого указа нам известно только об изготовлении 30 орудий в 1719 г. для военной экспедиции полковника И.Д. Бухгольца к оз. Ямыш. На Невьянском заводе до запрета 1705 г. было отлито 60 пушек и 4 мортиры. В 1708–1709 гг. во время башкирского восстания изготовили 50 пушек малых калибров (до 3 фунтов). Для 1710–1717 гг. характерно изготовления орудий, обозначенных в документе как аршинных, полуаршинных, три четверти аршинных «китайских образцов», имевшие вес до 2 пудов. Всего их отлили 556 шт. Они вошли в перечень воинских припасов, отправленных на продажу на Макарьевскую ярмарку, очевидно, для владельцев торговых судов. Позже такие орудия стали называть в просторечии «сигнальными». Изготовление Демидовыми пушек не по западным, а по китайским моделям – факт, требующий тщательного анализа.

¹⁶ Там же. Д. 1533.

¹⁷ Там же. Ф.271. Оп. 1. Д. 843. Л. 39.

¹⁸ Оружие Урала с древнейших времен до наших дней: Щит и меч отчизны. Екатеринбург, 2008. С. 126.

В 1715 г. и 1717 г. в Ярославль и Рыбную слободу было изготовлено 198 орудий калибром от 6 до 18 фунтов («ядром немецкого весу»), очевидно, для флота, так как с 1715 г. Н. А. Демидов обязался поставлять до 50% железа и металлических изделий для нужд флота. За первое двадцатилетие XVIII в. на Невьянском заводе было изготовлено 258 орудий «немецкого размера», 50 малого калибра, 556 «китайского образца». Всего 864 пушки и 42 мортиры, а в сумме 906 стволов. Сведения о литье пушек на Алапаевском заводе очень отрывочны, так как в 1718 г. сгорела заводская документация. Известно только, что в 1707-1710 гг. с этого завода на суда было погружено 20 пушек и 4 мортиры¹⁹ (таблица).

Количество артиллерийских орудий, изготовленных на уральских заводах в первой четверти XVIII в.

Годы	Казенные заводы			Невьянский Н.А. Демидова	Всего за год
	Каменский	Алапаевский	Уктусский		
1702	182				182
1703	572			8	580
1704	65	2		22	89
1705	35			26	61
1706					
1707				8	8
1708				19	19
1709				31	31
1710		24		38	62
1711				50	50
1712				154	154
1713				173	173
1714				156	156
1715				74	74
1716	3			2	5
1717				154	154
1718				152	152
1719	30			1	31
1720					
1721					
1722					
1723	83	2			85
1724	68	1	34		103
1725	54		4	10	68
Итого	1092	29	38	1078	2237

По нашей оценке, в первое двадцатилетие XVIII в. уральская артиллерия так и не получила массового развития. Практически с первых лет работы завода было запрещено производство 3-фунтовых пушек, а вскоре и остальных калибров. 1703 г. стал переломным в судьбе

¹⁹ Там же. Ф. 214. Оп.5. Д. 1906. Л. 9 об.

уральской артиллерии, тогда во время форсированного заводского строительства не удалось адаптировать в крае ряд новых технологий и видов продукции.

По информации из обнаруженных нами источников и предварительным подсчетам, на Урале до 1725 г., с учетом неполных сведений об Алапаевском заводе, было отлито 2237 различных орудий (см. таблицу). Большинство из отправленных в столицу пушек были среднего и крупного калибра. Они предназначались для установки в крепостях, на кораблях и не сыграли существенной роли в Северной войне. Эти сводные сведения предварительные, основанные на источниках, выявленных автором.

Библиография

1. *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX веках. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. 524 с.
2. *Павленко Н. И.* Продукция уральской металлургии в начале XVIII в. // Полтава: к 250-летию Полтавского сражения : сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 190-198.
3. *Преображенский А.А.* Военные поставки Невьянского завода накануне Полтавского сражения//Вопросы военной истории России XVIII – первая половина XIX вв. М., 1969. С. 183-187.
4. *Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. 535 с.